

Россия в космосе: пусть меньше, да лучше

09.12.2011 Андрей Сердечнов

После утраты аппарата «Фобос-Грунт» и окончания эксперимента «Марс-500» у людей, далеких от сферы космических исследований, возникает логичный вопрос: куда будет двигаться дальше российская космическая отрасль? Эксперты убеждены, что в будущем России важно найти баланс между собственными проектами и активным участием в миссиях иностранных космических агентств.

В Федеральной космической программе России, определяющей развитие отрасли до 2015 года, говорится, что, поскольку США, страны Европы и Китай активизируют работы по подготовке пилотируемых полетов к Луне, Марсу и по последующему освоению этих космических тел, это может привести к потере наших приоритетов в области пилотируемой космонавтики и отставанию России в смежных областях науки и техники.

Конечно, у России есть собственные межпланетные проекты. И хотя, к примеру, уже обсуждается возможность постройки замены «Фобос-Грунту», следует крепко подумать, стоит ли в подготовке будущей миссии рассчитывать только на собственные силы.

Об этом говорят две аварии с промежутком в 15 лет. Стоит вспомнить, что помимо «Фобос-Грунта» печальная участь постигла аппарат «Марс-96». В ноябре 1996 года при выведении на межпланетную траекторию в результате технического сбоя он не вышел на заданную траекторию полета к Марсу и на третьем витке вокруг Земли вошел в ее атмосферу.

Причины неудач не являются секретами. «Кадры в космической отрасли определяют все. В последние годы финансирование полное, но деньги некому осваивать, потому что не хватает специалистов», — сетует руководитель отдела научной информации Института космических исследований РАН Юрий Зайцев.

В этой ситуации при имеющемся лидерстве по ряду направлений стоит активнее кооперироваться с остальными космическими державами. «У России, безусловно, огромный задел в пилотируемой космонавтике, в биомедицинской сфере. Но без сотрудничества подобных достижений не повторить», — убежден Александр Родин, доцент МФТИ, старший научный сотрудник Института космических исследований РАН.

При сотрудничестве с NASA и Европейским космическим агентством по тому же Марсу речь должна идти о попытке найти свою нишу. Тем более что успехи в создании передовой аппаратуры у российских специалистов имеются. Например, именно российский прибор ХЕНД, установленный на американской станции Mars Odyssey, в 2002 году обнаружил воду на Красной планете.

Реалии таковы, что отправка собственного оборудования на иностранном борту — направление гораздо более перспективное, чем самостоятельная реализация проекта межпланетной миссии целиком.

Что касается проектов на околоземной орбите, то здесь главными приоритетами России остаются ГЛОНАСС и система дистанционного зондирования (спутники с аппаратурой для наблюдения и исследований в различных целях). Например, настоящим успехом можно считать работу в штатном режиме аппарата «Электро-Л №1», запущенного в 2011 году. Это первый российский метеоспутник, запущенный за долгое время и являющийся долгожданной альтернативой американским спутникам, данными которых были вынуждены пользоваться российские метеорологи.

 [КОСМОС](#) , [Россия](#)

Все замечания и пожелания присылайте на daily@rbc.ru.

Порядок и Условия использования данных © Dow Jones & Company.

телефон редакции: (495) 363-11-11

факс: (495) 363-11-27, e-mail: daily@rbc.ru

Все права защищены и охраняются законом. © 1995 - 2012 РосБизнесКонсалтинг.

Информация об ограничениях © Reuters, © AP, © АК&М, © СКРИН, © Прайм-Тасс, © ИТАР-ТАСС.

Подробнее о правах на результаты интеллектуальной деятельности и размещении рекламы.